

ОХОТА НА КЛУБНИКУ

Фривольная комедия – полёт в двух действиях

Действующие лица:

Анжелика

Генриетта

Сергеа

Действие 1

Аэропорт, зал вылета. Появляются Анжелика и Генриетта с дорогими сумками на колесиках. Они внимательно прислушиваются к голосу диктора и быстро уходят. Тут же возникает Сергеа, он со спортивной сумкой, спешит за девушками. Через некоторое время опять появляются Анжелика и Генриетта, они уже без сумок, в руках пакеты из дьюти-фри. Девушек догоняет Сергеа, что-то у них спрашивает, их разговор заглушает мощный звук самолетных двигателей. Сергеа продолжает общение, явно заигрывая с девушками, но они демонстративно отворачиваются от него и уходят. Сергеа идет в противоположную сторону.

Командир. Уважаемые пассажиры, командир и экипаж приветствует вас. Наш спектакль совершает полет из вашего города в курорт вашей памяти. Или курорт вашего будущего. Во время полета периодически обращайтесь внимание на одиноких пассажиров справа, слева и особенно сзади. Не забудьте в зоне дьюти-фри приобрести беспошлинное настроение, красивые улыбки, веселый смех.

Стюардесса. В полёте вам будут предложены пряные шутки, сладкие улыбки и лёгкие слёзы. Отключите телефоны мобильности. Мы отрываемся от реальности.

Затемнение.

Сцена в самолете

Свет. Генриетта и Анжелика нервно укладывают ручную кладь, оглядываясь по сторонам.

Генриетта. Это невыносимо. Прицепился как...

Анжелика. Везет нам на придурков.

Генриетта. Ты слышала? Он взял соседнее с нами место.

Анжелика. Слышала.

Генриетта. И промолчала?!

Анжелика. Ну, знаешь! Ты тоже не возмущалась.

Генриетта. Потому что интеллигентная девушка. Я не выдержу с ним три часа. *(Садится к иллюминатору.)*

Анжелика. Давай периодически меняться местами.

Генриетта. Вот еще.

Анжелика. Будем честно, по очереди, смотреть на облака.

Генриетта. Да что на них смотреть? Облака как облака. Вата.

Анжелика. Смотри тогда на этого кретина, а я буду спать у иллюминатора.

Генриетта. Ладно. Но если он снова скажет «звонят», я устрою скандал.

Анжелика. Он идет. Улыбайся.

Появляется Серега с пакетом из дьюти-фри, присаживается рядом.

Серега. А вот и снова я! Заждались? *(Распечатывает пакет, и как фокусник достает бутылку коньяка «Хеннеси».)* Оп-па! И стаканчики достал. Ну что? За отпуск? *(Откручивает пробку бутылки.)*

Генриетта. Мы не пьем из стаканчиков.

Анжелика. Тем более в самолете. Это запрещено.

Серега оглядывается по сторонам, убирает бутылку назад в пакет, оставляя сверху торчащим горлышко.

Серега. Да вы чего, девчонки? Это же Хеннеси.

Генриетта. Мы не девчонки, а девушки.

Серега. Лады, девушки. За мягкую посадку! А то еще не сядем.

Генриетта. Выпьем мы, или не выпьем, самолету все равно.

Сергеа. А мне лично не все равно. С коньяком не так страшно взлетать. *(Анжелике)*.

Будешь?

Анжелика. Пока нет.

Генриетта *(Анжелике с удивлением)*. Пока?

Анжелика растерянно пожимает плечами.

Сергеа. А я начну. *(Наливает себе коньяк)*. Если вдруг самолет в небе взорвется, не так противно гореть будет.

Генриетта *(Анжелике)*. Дай мне плеер.

Анжелика. Забыла дома.

Генриетта. Молодец.

Сергеа. За легкий полет и за присутствующих девушек. *(Выпивает)*. Трезвым лететь тяжело. Вдруг пропеллер отвалится или шасси не раскроется, и че? Ужасно. А коньячку дерябнул и панику веселее переживаешь. Люди, когда объаты пламенем, так истерят! Я по Дискавери видел. Так лучше бы они нажрались, и спокойно во сне дымились.

Генриетта и Анжелика смотрят друг на друга. Генриетта крестится, Анжелика вытирает салфеткой лоб.

Анжелика *(Сергее)*. Налейте немного.

Генриетта. Что за моветон?

Анжелика. Мало ли что.

Сергеа. Правильно. *(Наливает Анжелике)*. Давай за знакомство. Меня Сергеа зовут. А вас как, девушки?

Анжелика. Меня Анжелика, а мою подругу Генриетта.

Сергеа. Очень приятно. Вы из Бразилии?

Анжелика. Из Гондураса.

Выпивают.

Голос стюардессы. Уважаемые пассажиры. Просим вас пристегнуть ремни безопасности.

Все пытаются пристегнуться, но Анжелика и Сергеа перепутывают свои ремни.

Сергеа *(Анжелике)*. Давай помогу. *(Распутывает ремни.)* Аккуратнее. А то животик придавишь.

Пристегивает Анжелику и хлопает ее нежно по животу. Генриетта хмыкает и отворачивается к окну, Анжелика издает скромный звук неудовольствия.

Сергеа. Ты уже рожала?

Анжелика (*растерянно*). Нет.

Сергея. А пора. Не девочка уже. Как говорит Генриетта: девушка... давно.

Анжелика. Я лучше знаю, когда и что мне делать.

Сергея (*Генриетте*). А ты рожала?

Генриетта. Я интервью в общественных местах не даю.

Сергея. Ничего, девушки. Я предлагаю нам хорошо отдохнуть, а личными проблемами плотно на родине заняться.

Генриетта. «Заняться»... (*Стонет*).

У Сергея звонит сотовый телефон.

Сергея. Задолбали. Все звонят и звонят.

Генриетта. Анжелика!

Сергея (*перебивает Генриетту*). Погодь... (*В трубку*). Да. Санек, взлетаю уже. Чего хочешь?

Генриетта (*шепотом*). Я не могу.

Анжелика (*шепотом*). Всего три часа.

Сергея (*в трубку*). Санек, я тебе полностью доверяю. Бери две партии оптом. И вообще дай отдохнуть.

Генриетта (*шепотом молится*). Только не наш отель, только не наш курорт, господи, услышь меня, я почти с тобой рядом, я скоро взлетаю.

Сергея (*в трубку*). Хеннеси разливаю. (*Анжелике, показывая бутылку*). Еще подлить?

Генриетта (*зло*). Анжелика!

Анжелика (*робко*). Нет.

Сергея (*в трубку*). Тут с классными девчонками познакомился. Че? Сейчас узнаю.

(*Генриетте*). Вы где жить будете?

Генриетта отворачивается к окну.

Анжелика. В Алании.

Сергея (*в трубку*). Тоже в Алании. (*Анжелике*). Отель какой?

Анжелика. «Голден Бич Холидэй».

Сергея (*в трубку*). Вместе! Опупеть!

Генриетта (*с ужасом*). Анжелика...

Анжелика (*Сергею*). Плесни Хеннеси... еще.

Сергея (*в трубку*). Все, Санек. Ищи прайсы - каталоги, узнавай цены...

Генриетта. Каталоги!

Сергея (*в трубку*). Завтра созвонимся. Чао. (*Убирает телефон, наливает себе и Анжелике*). Ну? Чтоб взлетели и долетели!
Выпивают. Гул самолета. Затемнение в салоне. Взлет.

Голос стюардессы. Уважаемые пассажиры. Можете расстегнуть ремни безопасности. Через полчаса мы предложим вам обед.

Свет. Генриетта с маской на глазах. Анжелика грустно потягивает коньяк. Сергей ей на ухо рассказывает анекдот, тут же хохочет, затем с довольным видом разваливается в кресле.

Сергея. Поняла, да? (*Опять хохочет.*). Ой! Хорошо то как, Машенька, после Хеннеси!

Анжелика. Машенька это ваша жена?

Сергея (*растерянно*). Да уж... Надо сходить отлить. (*Уходит*).

Генриетта (*снимая маску*). И так две недели?

Анжелика. Смена караула. Я к окну.

Генриетта. Зачем? Ты с ним так хорошо беседуешь. Может так до Анталии? С Хеннеси, с ветерком...

Анжелика. Нет уж. Буду изучать облака. (*Решительно встает*).

Генриетта. И не подумаю.

Анжелика. Ты обещала. По очереди. Если не поменяемся, я весь отпуск в море просижу. И никаких экскурсий!

Генриетта. Дешевая шантажистка.

Меняются местами.

Анжелика (*глядя в иллюминатор*). О! Перистые пошли.

Генриетта. Хоть бы он не чавкал за обедом. И не цыкал зубами.

Анжелика. Вместе с едой зубочистки подают.

Генриетта. Это меня уже не спасет. Сразу на земле куплю себе плеер. Самый дорогой. Самый мощный. С самыми большими наушниками.

Анжелика. И в нагрузку диск с песнями Сереги. Сергей forever.

Генриетта. В облака уткнись.

Возвращается Сергей.

Сергея. О! Со мной рядом сама Генриетта! Коньяк?

Генриетта. Пропущу.

Сергеа. Может, заказать вина?

Генриетта. У меня невинное настроение.

Сергеа. Анжелика, коньячка?

Анжелика, не глядя в сторону Сергеа, отрицательно машет пальчиками.

Генриетта. Она занята: перистые облака изучает.

Сергеа. Вы из Гидрометцентра? *(Наливает).*

Генриетта. Нет. Что вы!

Сергеа. Ничего. Все там будем.

Генриетта. В Гидрометцентре?

Сергеа. На облаках.

Генриетта. Что вы...

Сергеа. Можно на «ты».

Генриетта. Сколько можно про облака?

Сергеа. Так это красиво! Ты видела когда-нибудь, как из облаков падает банановый дождь?

Генриетта не отвечает.

Сергеа. А из помидоров и огурцов?

Генриетта не отвечает.

Сергеа. И из авокадо, наверное, тоже не видела. Эх. Бедные, несчастные. Печально. А я видел. Во сне. *(Наливает коньяк, поднимает стаканчик).* Чтобы все в вашей жизни произошло! *(Выпивает).*

Генриетта. Произойдет, когда будет надо.

Сергеа. Смотрите, чтобы не было поздно. По ком звонит колокол?

Генриетта. Не звонит, а звонит.

Сергеа. Какая разница? Если самолет захочет, он и без моего «звонит», рухнет. Я вот у туалета пилота встретил. Он мне сказал, что керосина до Анталии может не хватить. Одна черноморская чайка нечаянно бак клювом пробила. *(Наливает себе коньяк).* Так что надо больше пить, но не мочиться, чтобы было чем пожар тушить...

Генриетта. Господи...

Сергеа. А ты, милая, можешь хоть сто тысяч раз говорить «звонит», ангелам это уже будет побоку! Пьешь?

Генриетта. Нет.

Сергеа. Ой, не ломайся. Когда приземлимся, не узнавай меня и отворачивайся. Не обижусь. А сейчас... Ради безопасности всего нашего коллектива!

Пауза. Генриетта берет стаканчик, протягивает, Сергей наливает коньяк.

Генриетта. Анжелика, за облака. Чтобы мы на них не оказались. *(Пьет.)*

Воздушная яма. Затемнение в салоне.

Голос командира. Наш самолет находится на высоте восемь тысяч метров. Температура за бортом минус сорок пять градусов. Сейчас мы пролетаем над Черным морем.

Свет в салоне. У пассажиров подносы с едой. Сергеа наливает Генриетте коньяк, она громко смеется.

Сергеа. Под горячее!

Анжелика *(Генриетте)*. Не многовато ли?

Генриетта. Нормально.

Сергеа. Хорошо идет.

Генриетта. Я даже как-то расслабилась.

Сергеа. Вот что Хеннесси животворящий делает. *(Цыкает зубами)*.

Генриетта. Сергеа, здесь в пакетике зубочистка.

Сергеа. Сервис!

Выпивают.

Анжелика *(разглядывая свое блюдо)*. Почему вегетарианские блюда в самолете не подают?

Генриетта. Ешь гарнир.

Анжелика *(морщится)*. Он пропах мясом.

Генриетта. С края бери.

Анжелика. Сергеа, хочешь мяса?

Сергеа. Конечно. А тебе могу рис с края дать.

Меняются продуктами.

Генриетта. И зачем вообще в самолете кормят?

Анжелика. На всякий случай.

Сергеа. Типа перед смертью подкрепиться.

Анжелика. Ужас.

Генриетта. А ты не слушай.

Сергея. Я еще с утра и помылся. Тоже на всякий случай! *(Хохочет)*.

Анжелика. Когда я ем, я глух и нем.

Генриетта. А я бы сейчас яйцо съела. Вмятку.

Сергея. Это правильно. Как говорил мой дедушка: «Съешь яичко в молодости, будет палочка в старости».

Генриетта поперхнулась. Сергей смеется и всем наливает. Затемнение в салоне.

Голос командира. Через полчаса наш самолет совершит посадку в аэропорту Анталии. Местная температура 28 градусов тепла.

Свет. Сергей пытается хоть что-нибудь налить в стаканчик из пустой бутылки.

Сергея. Праздник подошел к концу.

Генриетта. Я так не летаю! *(Выхватывает у Сергея бутылку)*. Пустую тару за борт!

Генриетта замахивается бутылкой в сторону иллюминатора. Сергей и Анжелика хватают Генриетту за руки. Начинается возня с радостным смехом Генриетты.

Генриетта. Ой, щекотно, не могу!

Анжелика. Мы разобьемся!

Сергея. Отдай бутылку.

Генриетта. Ой, не могу! *(Смеется)*.

Анжелика. У нас Бейлис еще есть! Успокойся!

Генриетта. Где?

Анжелика. В сумочке под твоим сидением.

Генриетта *(достает бутылку из-под сидения)*. Праздник продолжается!

Сергея забирает пустую бутылку.

Генриетта *(разливает)*. За облака!

Анжелика. За самые мягкие облака, сладкую жизнь...

Сергея. Чудесный отпуск!

Затемнение в салоне. Мощный звук моторов.

Голос стюардессы. Уважаемые пассажиры! Просим вас пристегнуть ремни безопасности. Самолет идет на посадку.

Свет в салоне. Серега сидит в центре и громко храпит. Генриетта и Анжелика спят по бокам, уткнувшись головами в плечи Сереги. Затемнение. Звук приземляющегося самолета. Гул аэропорта.

Сцена в номере

Анжелика и Генриетта спят на разных кроватях. За окном муэдзин громко призывает на утреннюю молитву. Анжелика вдруг вскакивает.

Анжелика. Война?! Война?!

Генриетта (*резко вскочив*). Что? Где?

Анжелика. Немцы кричат... Китайцы?! Нет! Арабы!

Замечают друг друга.

Генриетта. Господи ты?!

Анжелика. Я!

Генриетта. Ой. Не ори. Мы в Турции, в отпуске. (*Падает на кровать*).

Анжелика. Кошмар. Как я испугалась.

Генриетта. Ой. Принеси воды. (*Стонет*). Так сушит.

Анжелика открывает холодильник.

Анжелика. Нету.

Генриетта. Как?

Анжелика. Ночью выпили. Серега коктейли делал.

Генриетта. Серега?! Ой, не-е-е-ет. Только не Серега.

Анжелика идет в ванную комнату.

Голос Анжелики. Из-под крана будешь? Но я бы не советовала.

Генриетта. На все согласна. (*Стонет*.) Лучше бы я из самолета сразу на облака попала.

Голос Анжелики. Нет холодной! Из обоих кранов горячая течет!

Генриетта. Господи, за что ты меня наказываешь? (*Громко*.) И я здесь живу?!

Голос Анжелики. И я здесь живу.

Генриетта. Надо мастера вызвать.

Анжелика выходит из ванной.

Анжелика. В нашем четырехзвездочном отеле за ночь погасла одна звезда.

Генриетта. Что будем делать?

Анжелика. Пойдем в мечеть на службу.

Генриетта. Совсем из ума выжила? Все, никаких Серег больше.

Анжелика. Будто в отеле лучше мужчины есть. Две калеки, три чумы.

Генриетта. Пока нет. Но вдруг на днях завоз будет?

Анжелика. Вот пока других не привезли, и этот в хозяйстве пригодится.

Генриетта. Нафига он нам?

Анжелика. О! Ты ругаешься, как Серега. Вот он тебе точно нужен для изучения сленга в рекламных целях. Будешь ближе к целевой аудитории.

Генриетта. Видала я на облаках всю эту аудиторию.

Раздается стук в дверь.

Анжелика. One moment. *(Накидывает на себя халат и идет к двери).* Who is there?

Голос Сереги. This Serioga.

Генриетта. Он еще и по-английски говорит?

Анжелика. Сейчас.

Анжелика открывает дверь. Входит Серега с бутылкой пива.

Серега. Недоброго утра, девушки. А чтобы оно стало добрым, надо глотнуть пивка для нового рывка.

Анжелика. Я лучше цитрамоном рванусь.

Анжелика роется в сумке. Серега подходит к кровати Генриетты, протягивает ей пиво.

Генриетта *(кривясь).* Ой. Нет. Что, тебе не спится?

Серега. Мешает головная боль и вопли за окном.

Анжелика *(достает таблетки).* А чем запить?

Серега. Пивом!

Генриетта. Ой!

Серега. А что, проблемы с водой?

Анжелика. Нет холодной.

Серега. Сча появится. *(Набирает телефонный номер).* Reception? Now будет тебе morning... you speak Russian?.. This number two one seven. I want мастер.. Мастер по water... water нет!... *(Генриетте).* Cold?

Генриетта. Cold.

Серега. No cold water... 5 minutes I wait... Understand? OK! *(Кладет трубку).* Ждем пять минут. Если не придет, разгромлю ресэпшн.

Анжелика. Мой Кинг Конг! Хочешь банан?

Серега. Смотреть на них не могу.

Генриетта. Диатез?

Сергеа. Я банановый король.

Анжелика. Ого!

Сергеа. Ну, не король, конечно, а так – барон, или граф.

Анжелика. О, ваше высочество.

Генриетта. Ваше банановое величество.

Сергеа. У меня по городу точки с фруктами и овощами. Может, слышали «Дядюшка Тыква»?

Девушки пожимают плечами.

Сергеа. Странно. Двенадцать точек... Пока только двенадцать!

Анжелика (*Генриетте*). А как скромн!

Генриетта. Где вы английский изучали? В швейцарском пансионате?

Сергеа. В обычной школе, потом в институте. Заочно.

Генриетта. Заочно?

Стук в дверь.

Анжелика. Кто там?

Голос. Good morning. I am the master - the plumber.

Сергеа. Просто спринтер какой-то.

Анжелика кладет руку на плечо Сергее

Анжелика (*Генриетте*). Вот так. В хозяйстве пригодился!

Сцена у ресторана

Генриетта и Анжелика с перекошенными лицами стоят на веранде. Из ресторана громко доносится украинская речь и женские крики: «Галя!», «Дывися», «Шо цэ» и тому подобное.

Генриетта (*тихо*). Все! Хана!

Анжелика (*так же*). Глазам не верю.

Генриетта. Откуда их столько?

Анжелика. Вот тебе и завоз! Хохлухи с мужьями недетородного возраста.

Генриетта. Тьфу. Древняя хохлома!

Анжелика. А какие все полные. Эта в шортах с бантиком... Килограмм на двести потянет.

Генриетта. А эта с халой на голове...

Анжелика. Они сейчас все съедят. Надо идти.

Генриетта. Я не хочу, чтобы они терлись об меня своими толстыми попами!

Анжелика. Глянь. Персики в сумочку складывают.

Генриетта. Я не пойду туда. Мне стыдно.

Анжелика. Садимся на диету? Или в городе поедем?

Генриетта. У нас все оплачено!

Появляется Серега с большой тарелкой еды.

Серега. Чего ждем? Рестик-пестик открыт.

Генриетта. Там душно, много народа.

Анжелика. А у нас головная боль.

Серега. Потому что таблетки ваши – фуфло.

Анжелика. Это, наверное, из-за воды. (*Генриетте*). Не надо было из-под крана пить.

Генриетта (*хватается за живот*). Да, так тяжело.

Серега. Предлагал же пивца с утраца!

Генриетта. Исключено.

Анжелика (*трет виски*). Дышать нечем.

Генриетта. Ноги подкашиваются.

Серега протягивает свою тарелку Анжелике, быстро приносит два стула и легкий ресторанный столик, рассаживает девушек.

Анжелика (*глубоко вдыхая воздух*). Уже немного лучше.

Генриетта (*тоже глубоко дышит*). Как жалко, что здесь нет официанта.

Серега. Ну... я могу... В знак особой нашей дружбы.

Анжелика. Мы будем вам, то есть тебе, очень признательны.

Генриетта (*Анжелике*). А нам можно кушать?

Анжелика. Если только капельку. Чтобы желудок заработал.

Серега. Что принести?

Анжелика. Наверное, только фрукты.

Генриетта. Легкое что-нибудь.

Анжелика. Овощи там, зелень.

Генриетта. А к ним мясо.

Анжелика. Я бы еще попросила баклажанов. Обожаю!

Генриетта. Рыбу и курицу.

Анжелика. Баклажанов побольше. И вина.

Генриетта. Опять?

Анжелика. Один бокал не повредит.

Генриетта. И мне... большой.

Анжелика. К вину маслины.

Генриетта. Гарнир не забудь.

Анжелика. Десерт!

Генриетта. Два!

Анжелика *(томно)*. Спасибо, Серега.

Пауза.

Серега *(растерянно)*. Супчик... не забыли?

Генриетта. А какой есть?

Серега. Бульон с гренками.

Генриетта. С гренками!

Серега. Чего ты такая умная, и не замужем?

Генриетта. Иди с Богом.

Серега *(ворчит)*. Бульон с гренками никогда есть не буду! *(Уходит.)*

Анжелика *(тихо)*. Вообще-то гренки - тоже допустимая форма.

Генриетта. Знаю. Но сегодня будут только гренки! *(Изяцно поправляет волосы, оглядывается по сторонам.)* Ну что... Жизнь налаживается.

Анжелика *(с улыбкой)*. И хозяйство тоже.

Сцена на пляже

Анжелика и Генриетта в легких туниках лежат в шезлонгах под зонтами и листают журналы. Рядом нервно расхаживает в шортах Серега, говорит по мобильному телефону.

Серега *(в трубку)*. Санек, ну че за фигня? Детский сад! Без меня нельзя решить, что ли? Да видал я ту Люсю! Все же было в ажуре...

Генриетта *(трогает свои плечи)*. Все-таки мы перегрелись на солнце.

Анжелика. Теперь только под зонтами.

Серега *(в трубку)*. Какие документы? С растаможкой все ж нормально. Кому заплатить? Почему я должен платить? Какие штрафы? Не нервируй меня. Че за подстава? Пусть позвонит...

Генриетта. Позвонит!

Сергея (*Генриетте зло*). Хорошо! (*В трубку*). Хрень какая-то! Зачем ему это? Я должен? Сколько?

Анжелика. Плечи горят. Посмотри, пожалуйста.

Анжелика переворачивается на живот, оголяет плечи, Генриетта ее рассматривает.

Сергея (*в трубку*). Ско-о-о-олько? Говна ему в живот! Ясно? Все! Ничего не хочу знать. Реши проблему, Санек. Ты мой партнер...

Генриетта. Покраснели сильно.

Анжелика. Где у нас крем?

Генриетта достает из пляжной сумки крем, передает Анжелике.

Сергея (*в трубку*). Давай. Действуй. Поки. (*Убирает телефон в карман*).

Анжелика. Сергей, не в службу, а в дружбу, намажь мои плечи кремом.

Сергея пристраивается рядом с Анжеликой, натирает ее кремом.

Анжелика. Мужчина, какие у вас властные руки.

Сергея. Спорт с детства люблю.

Генриетта. Тогда после Анжелики намажешь меня. Я тоже хочу оценить твои достоинства.

Сергея. Ага. То на официанта раскрутили, теперь на массажера...

Генриетта. На массажиста!

Сергея. Игра в одни ворота получается. (*Отсаживается в сторону.*)

Генриетта. Твои условия?

Пауза.

Сергея. Я вам - массаж с кремом... Вы мне - игру на желание.

Анжелика. Заявочки!

Сергея. Игра интеллектуальная.

Анжелика. Тогда нам не страшно. Согласна.

Сергея. Генриетта?

Генриетта. Чего только не сделаешь ради крепких мужских рук! Я тоже.

Сергея. Отлично. (*Натирает кремом Генриетту.*) Играем в пенис.

Генриетта (*с ужасом*). Во что?

Сергея. Это почти как в города. По очереди называем синоним слова «пенис».

Анжелика. Очень интеллектуально.

Сергеа. На раздумье минута. Кто выигрывает, загадывает желание двум проигравшим. Кто начинает?

Генриетта. Ты предложил, ты и начинай.

Анжелика. Только, чур, никакого мата, скабрзностей и пошлости.

Сергеа. При дамах? Как можно! *(Громко.)* «Фаллос».

Анжелика. Ну-у-у-у... Ладно. Пусть будет «граната».

Сергеа. Взрывоопасный синоним.

Анжелика. Что я делаю? Если бы мне неделю назад кто-нибудь сказал...

Генриетта. Если бы мне вчера хоть намекнули, я бы сахарный тростник подстелила. Ой. «Банан».

Сергеа. Молодец. Это по-нашему! Приедем на родину, я вас бананами завалю. «Огурец».

Анжелика. Ой, так неловко. «Морковка».

Сергеа. И овощами тоже. Только с бабками разберусь, и сразу на шашлык приглашу.

Генриетта. О, кстати! «Шампур».

Сергеа. Сделаю вам курочку в ананасовом соусе на шампурах.

Генриетта. На шампурах

Сергеа. «Дружок». Это синоним. А хотите форель на углях?

Генриетта. На углях!

Сергеа. Чего ты такая вредная?

Генриетта. Я не вредная. Мы в рекламе работаем. Вынуждены ударения правильно ставить.

Сергеа. А вот Анжелика меня не поправляет.

Генриетта. Так она о синониме думает.

Анжелика. «Карандаш».

Генриетта. Сережа, у меня кроме спины еще и ножки есть.

Сергеа. Как скажешь. *(Намазывает Генриетте ноги.)*

Генриетта. «Движок». *(Сергее.)* Нежнее.

Сергеа *(нежно)*. Конечно. «Тубус».

Генриетта. Под коленкой больше крема.

Сергеа. Конечно.

Генриетта. Ступни аккуратнее. *(Кокетливо смеется)*. Я боюсь щекотки.

Сергеа. Ух, ты какая.

Анжелика. А я больше синонимов не знаю. Все. Я проиграла. *(Забирает у Сереги тюбик с кремом).*

Генриетта *(оторопев).* Как все? Думай.

Анжелика. Минута прошла. *(Выдавливает крем на ладонь и бросает тюбик обратно Сереге).* Что тут думать?

Серега. Уже поздно.

Генриетта. Почему так строго? Дадим один шанс.

Анжелика. Не надо. Это судьба.

Серега. Первой будешь желание выполнять.

Анжелика. Конечно. *(Поднимает изящно ногу и размазывает крем).*

Генриетта *(с укором).* Хорошо, хорошо, Анжеличка.

Анжелика. Я так от жары разомлела. Может, Сережа, в море пойдём?

Генриетта. Доиграем и пойдёшь. *(Яростно листает глянцевый журнал).*

Анжелика. Думай быстрее. Без моря я умираю.

Генриетта. Ещё полминуты есть.

Анжелика. Интересно, здесь есть поблизости нудистский пляж?

Генриетта. Зачем тебе?

Анжелика. Ты о синонимах думай. *(Сереге).* Хочу топless позагорать.

Генриетта. «Гром и молния».

Анжелика. Это не синоним.

Генриетта. Да?

Серега. Да.

Генриетта *(нервно).* Ступор какой-то, черт!

Серега. А вот «черт» - это синоним. «Джек-Потрошитель». *(Анжелике).* А здесь кто мешает загорать?

Анжелика. Посмотри, какие вокруг тетки. Они меня сглазят.

Серега. Да. С тетками мне здесь не повезло.

Анжелика. Как сказать.

Генриетта *(Сереге).* Может, ничья? Мне больше в голову ничего не приходит.

Серега. Сдаешься?

Генриетта. А у тебя есть варианты?

Серега. Конечно.

Генриетта. Точно?

Сергеа. И не один.

Генриетта. Скажи.

Сергеа. Ты сдаешься?

Генриетта (*через паузу*). Сдаюсь.

Сергеа. «Волшебная флейта» - это раз. «Спелеолог» - это два. (*Отдает Генриетте крем и встает*). Ну что? Моих два желания. Про Генриетту я подумаю завтра. А ты, Анжелика, сегодня ночуешь у меня. А теперь купаться! (*Гордо уходит.*)

Анжелика (*глядя в сторону Сергеа*). Вот это да!

Генриетта. Ты после этого знаешь кто?

Анжелика. А что я сделала?

Генриетта. Ты специально проиграла.

Анжелика. Потому что умная. Зачем на жаре мозг парить?

Генриетта. Чтобы ночью парить другое?

Анжелика. Пойду, покачаюсь на волнах. (*Уходит*).

Генриетта. Тебе повезло, что я не умею плавать! (*Бросает ей вслед глянцевый журнал, резко откидывается в шезлонге, надевает черные очки, потом спокойно их снимает*). А вообще-то это так красиво: «Спелеолог».

Сцена в лобби-баре

Генриетта и Анжелика расположились за столиком. Усталая, но довольная Анжелика светится от счастья за чашкой чая. Невозмутимая, но недовольная Генриетта мелкими глотками пьет виски с содовой.

Анжелика. Я сегодня раньше лягу.

Генриетта. С чего бы это?

Анжелика. Плохо спала.

Генриетта. Правда?

Анжелика (*делает глоток чая*). Ай... Горячо... Что-то ворочалась во сне...

Генриетта. Ворочалась? Угу.

Анжелика. Да-а-а. Снились ужасы всякие...

Генриетта. Наверное, Джек-Потрошитель?

Анжелика. Почти. (*Делает два глотка чая*). Рассказать?

Генриетта. Нет! Эта история мне не интересна.

Анжелика. Почему? Я могла бы поделиться сокровенным.

Генриетта. Ой, что ты! Не надо. Эти сны про спелеологов – такая скука. У всех одно и то же.

Анжелика. А спелеолог был прекрасный.

Генриетта. Во сне они все прекрасные.

Анжелика. Наяву тоже.

Генриетта. Может быть, может быть.

Анжелика. Да не может, а... *(Случайно проливает чай.)*

Генриетта. Чего ты разволновалась? Чай взбодрил?

Анжелика. Ты несправедлива ко мне.

Генриетта. Просто я не хочу слушать, как какой-то спелеолог куда-то разок спускался.

Анжелика *(тихо)*. Шесть раз!

Генриетта *(громко)*. Так я и поверила.

Анжелика. Могла бы за подругу и порадоваться.

Генриетта. А ты за меня будешь скорбеть?

Анжелика. Но он же тебе не нравился.

Генриетта. Мне?

Анжелика. Ударения не там ставит.

Генриетта. Ну и что? Я поправляла, чтобы самой не забыть. Дурное быстро пристаёт.

Анжелика. Вот-вот, дурное?!

Генриетта. Это не повод.

Анжелика. Он пьёт.

Генриетта. Выпивает! Вот! *(Делает большой глоток виски)*. Мы же в отпуске!

Анжелика. Он обычный торговец. Овощи и фрукты!

Генриетта. Манговый виконт!

Анжелика. Заочник!

Генриетта. При чем здесь постель?

Анжелика. Так ты одноразовое удовольствие ищешь?

Генриетта. А ты, эстонка моя, вечную любовь? Если нет принцев, сгодится и маркиз... да еще с таким телом.

Анжелика *(с улыбкой)*. Надеюсь, он не сильно устал за ночь. И его хватит на еще одно желание.

Генриетта. Раз так говоришь, то он явно притомился. У тебя же... карандашница!

Анжелика. Зачем ты так..

Генриетта. Розетка на 700 вольт!

Анжелика. Что...

Генриетта. Все! Перегорел Серегин штепсель!

Анжелика (*по-доброму*). Злая ты... Но хоть моя поездка оправдалась.

Генриетта. Так! Сейчас кто-то пепельницей по радостному личику...

Анжелика. О! Преступление на почве алкоголизма...

Генриетта. Кто бы говорил!

Анжелика. ...и затянувшейся депрессии.

Генриетта. Это не депрессия. Это трудовоголический срыв.

Анжелика. У нас хроническое отсутствие постоянного секса.

Генриетта. Я, между прочим, в состоянии и заплатить.

Анжелика. Скоро так и будет. Деньги есть, мужа не надо! А лет через шесть искусственное оплодотворение или суррогатный отец.

Генриетта. Делишься вслух своими планами?

Анжелика. Нашими.

Пауза. Подруги молчат, глядя друг на друга.

Генриетта. Прости.

Анжелика. И ты меня прости.

Генриетта. Бог простит.

Анжелика. Я не виновата, что самец тут один. Короче, я к нему даже не подойду, пока он...

Генриетта. Что?

Анжелика (*смущенно*). Ну... Пока он... Вы с ним... Пока тебя...

Генриетта (*громко перебивает*). Выпьем за нашу дружбу.

Анжелика. Да!

Девушки чокаются чашкой и стаканом, выпивают. К ним с порцией виски подсаживается Серега.

Серега. Добрый вечер. За что пьете?

Генриетта. За женскую дружбу.

Серега. Это всегда «за».

Анжелика. Я пойду. Устала. Чай меня расслабил. Спокойной всем ночи.

Генриетта. И тебе.

Сергеа. Может, еще посидишь?

Анжелика. Нет. Целую.

Сергеа. И я тебя.

Анжелика уходит.

Сергеа (*поднимает свой стакан*). Давай вообще за женщин.

Генриетта. Я не вообще.

Сергеа. Значит, за тебя.

Генриетта (*посмотрев на Сергеу*). Получается, напросилась?

Сергеа. За ту, которая не как все.

Генриетта. Рогатая что ли?

Сергеа. Нет, что ты! (*Смущенно*). Ты лучше всех.

Пауза.

Генриетта. Спасибо. (*Делает глоток виски*).

Сергеа. Я это... для тебя желание придумал. (*Тоже делает глоток виски*).

Генриетта. И какое? (*Делает глоток виски и отворачивается в сторону*).

Сергеа. Постирай мне майки.

Генриетта (*с возмущением*). Что?!

Сергеа. Две майки. И шорты.

Генриетта. Я? (*Резко встает*).

Сергеа. Ты проиграла, дело чести, и ты женщина, которая лучше всех.

Генриетта (*через паузу*). У меня есть выбор?

Сергеа. Нет.

Генриетта. Хочешь унизить или как?

Сергеа. Или как. Я же не прошу стирать носочки.

Генриетта (*нервно смеется*). Так ты меня просишь? (*Хватает стакан с виски, залпом выпивает*).

Сергеа. Еще виски?

Генриетта (*опять садится*). Двойной!

Сергеа. Я мельком. (*Уходит*.)

Генриетта (*тихо, через слезы*). Мельком, придурок. Надо говорить «мельком».

Генриетта старается не расплакаться, украдкой обмахивает лицо рукой, достает из сумочки зеркальце, рассматривает себя, поправляет макияж, убирает зеркальце.

Появляется Серега, в руках у него виски.

Генриетта *(с улыбкой)*. Выпьем?

Серега протягивает ей стакан.

Генриетта *(берет стакан, поднимает)*. За чистоту!

Серега. Нашего тела! *(Пьет из своего стакана.)*

Генриетта *(на секунду задумывается)*. Именно! *(Неожиданно.)* А стирать я буду голой!
(Пьет.)

Серега *(давится виски)*. Какой?!

Генриетта. Не хочу испачкаться.

Серега. А-а-а... э-э-э... ты не будешь стесняться?

Генриетта *(громко смеется)*. Тебя?

Серега. Я все же мужчина...

Генриетта. Я же буду стирать!

Серега. Да... Постараюсь не мешать. Телик посмотрю.

Генриетта. Посмотри... Посмотрим...

Сцена на экскурсионной яхте

На яхте слышен смех и музыка. Анжелика и Генриетта стоят на верхней палубе.

Анжелика в темных очках принимает солнечные ванны, у Генриетты в руках бинокль, она рассматривает нижнюю палубу.

Генриетта. Только сейчас не поворачивайся. Там есть один, в синих плавках, так просто Гай Риччи.

Анжелика. Наконец-то, к середине отпуска стали появляться экземпляры.

Анжелика снимает черные очки, протирает их краем юбки, подробно рассматривает местные «достопримечательности».

Генриетта. И вон та компания... С удочками...

Анжелика. По-моему, они больше по малолеточкам.

Генриетта. Главное, есть породистые кобели. Пора делать вылазки.

Анжелика. У нас же синица в руках?

Генриетта. Наша птица хорошая, но уже домашняя. А я хочу перелетную стаю.

Анжелика. Да?! А как же вчерашний полет?

Генриетта. Отменился.

Анжелика. Неужели?

Генриетта. Топливо закончилось. *(Смотрит в бинокль).* Гай Риччи! Ты мне симпатичен.

Подходит Серега.

Серега. Зайки, мне плохо.

Генриетта. Что такое? Укачало?

Анжелика. Дыши глубже. *(Достает из сумки бутылку с водой).* Попей.

Серега пьет воду.

Генриетта. Бедный...

Анжелика. Может, окунешься, солнце мое?

Серега. Да нет.

Генриетта. У меня в сумочке карамелька была. *(Роет в сумочке).* Вот, возьми.

(Протягивает конфету.)

Серега. Как мне с вами здорово. *(Сосет карамель.)* Неделя в раю. Ангелихи вы мои с облаков. *(Анжелике).* Ты так была хороша. *(Генриетте).* И ты так была хороша. Ой...

Меня подташнивает.

Анжелика *(Генриетте).* Ты хороша... И я хороша.

Генриетта *(смотрит в бинокль).* Все тут хороши... Как назло.

Серега *(Анжелике).* Я тебя хочу. *(Генриетте).* И тебя хочу. Давайте, когда мы вернемся, я женюсь на одной из вас.

Анжелика. Ты сейчас не в себе.

Генриетта. Да. Как-то быстро.

Серега. Все нормуль.

Анжелика. Здесь как бы любовь нужна...

Генриетта. Чувства.

Серега. Я взрослый дядька. Вы взрослые тетки. Какая любовь? Включаем мозги и тело.

Четыре ноги в ванной – это красиво. Четыре руки в объятиях – это прекрасно! И так каждую ночь. Каждую. Как же меня тошнит... Согласны?

Анжелика. Ну-у...

Генриетта. Нам надо подумать.

Серега. Женщине даже с правильными ударениями нужен мужик.

Генриетта. Мы как-то не страдали.

Анжелика. Поэтому замуж пока не собираемся.

Сергея. Вы вянете, как залежалые помидоры на таможне. Скоро вас и на томатный сок не возьмут.

Генриетта (*Анжелике*). Хамит?

Анжелика берет у Генриетты бинокль, смотрит на нижнюю палубу.

Анжелика. Чувствуешь? Пахнет флоксами. На море и флоксами!

Генриетта. Так перебивает запах тины.

Анжелика. И так тянет на дачу, в лес, на поляну. Там ирисы, ландыши, люпины...

Генриетта. Упоительный жасмин... Да, от моря можно и устать. Хочется на работу уже.

Анжелика. Трудиться как пчелкам, опылять флору...

Генриетта. У тебя редкое образное мышление, подруга.

Генриетта забирает у Анжелики бинокль.

Сергея. Мое предложение остается в силе. Я хочу жениться. На тебе. Или на тебе. Мне все равно на ком. Подумайте, а я пойду блевану. (*Уходит*).

Анжелика. Не наш стебелек.

Генриетта. Слабенький попался. Сразу жениться.

Анжелика. Что будем делать?

Генриетта. Мы свое получили. И не раз. Так что пора с ним кончать.

Анжелика. А еще недавно так добивались, так спорили...

Генриетта. Если тебе надо с ним в загс, то, пожалуйста.

Анжелика. А кто-то недавно хотел стать морковной дворянкой.

Генриетта. Я передумала.

Анжелика. А я и не собиралась. (*Забирает у Генриетты бинокль и смотрит по сторонам*).

Сцена на дискотеке

Вечер. Дискотека. Троица сидит на кожаном диване и рассматривает танцующих полных женщин, качающих бедрами под знойные турецкие мотивы.

Анжелика. А в этом что-то есть.

Генриетта. Удивительно.

Анжелика. Мило.

Генриетта. Потрясающе.

Молчание.

Анжелика. Такими телесами, и так пластично трясти.

Генриетта. Полные фигуры могут быть такими соблазнительными.

Молчание.

Анжелика. Да, украинские девочки умеют отдыхать.

Генриетта. Никаких комплексов, полное откровение.

Анжелика. И желание в каждом взгляде, в каждом жесте.

Генриетта. Серега, мы можем пересесть, и они обратят на тебя внимание.

Серега. Перебьются.

Молчание.

Анжелика (Сереге). Ты не хочешь потанцевать?

Серега. Только если с вами.

Генриетта. Мы не можем. Критические дни.

Анжелика. И, к сожалению, до самого отъезда.

Серега. Потерпим.

Молчание.

Анжелика. Жалко.

Генриетта. У нас обеих вдруг совпало.

Серега. Бедная Анжелика... Ой, бедная Анжелика, бедная...

Молчание. Анжелика и Генриетта переглядываются.

Серега. Ой, бедная Анжелика! Какая бедная... Бедная, бедная Анжелика... (*Молчание*).

Ой, бедная, бедная Анжелика...

Генриетта (взрываясь). Почему только Анжелика бедная?

Серега. Ты все равно не плаваешь, а теперь и Анжелике в море не войти.

Молчание.

Анжелика. Серега, принеси, пожалуйста, воды без газа.

Генриетта. И мне.

Серега уходит.

Анжелика (зло). Остаток отпуска без моря? Утопиться!

Генриетта. Извини, не подумала.

Анжелика. Ага, извини?!

Генриетта. Будем на другой пляж ездить.

Анжелика (громко). Он же наш след возьмет, как охотничья собака, он нас настигнет, будет терзать, терзать, терзать...

Генриетта. Будешь плавать ночью!

Анжелика. Утром я должна купаться. Утром. Понимаешь? Утром!

Генриетта. Не кричи! Музыка гремит, Серега достает, еще ты на ухо ревешь.

Анжелика. Я не могу без моря. Я растаю, как медуза, я засохну как кальмар. Засолите меня! Засолите! С пивом я потяну!

Генриетта. За все надо платить.

Анжелика. Что?!

Генриетта. Исчезаем! *(Хватает Анжелику за руку.)*

Анжелика. Я фисташка, кириешка...

Генриетта силком поднимает Анжелику и, оглядываясь по сторонам, убегает с ней из зала. К дивану приходит Серега, в руках у него стаканы с водой. Он смотрит по сторонам, ищет девушек. Все поняв, залпом выпивает воду и в нелепых подергиваниях начинает танцевать. Затемнение.

Сцена в номере Сереги

Серега с отчаянием на лице набирает номер на мобильном телефоне.

Серега *(в трубку)*. Подними трубку. Подними трубку. Ну! Санек, давай. Подними...

(Набирает номер еще раз). Подними... Ну же!... *(В трубку)*. Алло! Санек! Наконец! Куда пропал? Что там происходит?.. Что?.. Ты очумел совсем?

Раздается стук в дверь. Серега идет к двери. Открывает. Входят Анжелика и Генриетта.

Серега *(в трубку)*. Как ничего нет? У меня больше ничего нет? Ты что?.. Ты, сука, Санек... Понимаешь? Ты самый последний... Когда я прилечу, я до тебя доберусь.

Алло... Алло... Сука...

Серега отключает телефон, нервно ходит по комнате. Девушки молча на него смотрят.

Серега *(девушкам)*. Что вам нужно?

Анжелика. У тебя проблемы?

Серега. Есть немного.

Генриетта. А нам показалось, что очень много.

Серега. Ничего, отыграемся.

Генриетта. Что-что, а играть ты умеешь.

Анжелика. Мы собственно на секунду.

Генриетта. Мы не знаем, как у тебя с залежалыми томатами на родине, а здесь ты поработал ими на славу.

Сергеа. Чем?

Генриетта. Своими... помидорами.

Анжелика. А за хорошую работу - достойное вознаграждение.

Генриетта. Торговаться не будем. *(Протягивает Сергее купюры).* Двести долларов.

Сергеа. За что?

Анжелика. За секс.

Генриетта. Там и на чай десять процентов.

Сергеа. Не много?

Генриетта. Достаточно.

Анжелика. Если ты нам еще понадобишься... Дадим знать.

Генриетта. А в утреннее, дневное и вечернее время просим не беспокоить.

Анжелика. Последние дни отпуска мы хотим лежать пассивно.

Генриетта. Еще раз спасибо.

Анжелика. Удачи, Сергеа.

Девушки уходят. Сергеа комкает доллары, бросает их на пол. Раздается звонок по мобильному телефону.

Сергеа *(в трубку).* Это ты, Колян... Все знаешь?.. Да, подставил меня Санек. Урод! Бывает и так... Не знаю... *(Дрожит голос).* Что-нибудь придумаю... Пусть Димон мне позвонит, то есть позвонит... Раздобуду деньги, куплю небольшую партию по оптовым... То есть по оптовым ценам. *(Поднимает с пола доллары).* Больше звонить не надо... Не надо... *(Разглаживает доллары, кладет в карман).* Мой телефон до приезда будет отключен, то есть отключен... Не могу больше говорить... Спасибо... *(Выключает телефон, трет рукой глаза).* Спасибо. *(Смотрит на доллары).* Я доберусь.... Доберусь до вас!

Занавес

Голос стюардессы. Наш спектакль должен совершить вынужденную посадку в Антракте. Во время непринужденного отдыха оставайтесь в состоянии улыбчивого соблазнения, вечернего предчувствия, меланхолических переживаний. Надеемся, что эти 15 минут пройдут легко и изящно.

Действие 2

Голос стюардессы. Уважаемые пассажиры. Наш спектакль набирает обороты. В целях вашей безопасности отключите свои мобильные телефоны, тяжелые думы и оставайтесь в зрительном зале до полной остановки двигателя. Приятного вам театрального полета!

Сцена в рекламном офисе

На доске прикреплены два рекламных билборда. На первом нарисована уезжающая вдаль машина и уходящая за ней женщина. На втором: заинтересованные лица двух мужчин. Генриетта в деловом костюме, сидя на столе, рассматривает билборды, Анжелика в строгом платье стоит рядом.

Генриетта. Думаешь, утвердят?

Анжелика. А почему нет?

Генриетта. Мать Тереза скажет, что это очередная лажа, и что мы окончательно деградировали после отпуска.

Анжелика. Мы для нее и до отпуска были отсталыми работницами, но это не значит, что наша реклама плохая.

Генриетта. Она не плохая, она сомнительная.

Анжелика. Чем?

Генриетта. Сравнить женщину с машиной – это как-то...

Анжелика. Нормально. Для мужчин что женщина, что машина...

Генриетта. Для некоторых машина даже лучше. Но все равно я думаю...

Анжелика. Не спорь. Ты замечала, что с возрастом под женщину не каждый хочет ложиться, но повалиться даже под старой машиной мужики любят.

Генриетта. Что на это скажет Тереза?

Анжелика. Надеюсь, встанет на сторону мужчин.

Генриетта. Посмотрим.

Пауза. Вдвоем рассматривают билборд.

Анжелика. Диалог мужчин. *(Актерским басом).* «Вот что бы ты выбрал: красивую женщину или красивую машину?» Второй отвечает: «А можно и то и другое? Только женщину сразу, а машину в кредит?». *(Своим голосом).* Неплохо.

Генриетта. Мужская реклама. *(Пересаживается в кресло).*

Анжелика. А ты бы хотела: машину сразу, а женщину в кредит?

Генриетта. Директор автосалона мужчина, вот и пусть радуется. А «розовый слоник» для автосалона есть?

Анжелика. Есть. Но сырой. *(Снимает билборды с доски).*

Генриетта. Завтра до обеда доработай.

Анжелика. Зачем? Это же «розовый слоник».

Генриетта. И «розовые слоники» в рекламе должны быть золотыми.

Генриетта. Что с презервативами и соком?

Анжелика. Пока ничего. *(Раскладывает на столе листы с эскизами.)*

Генриетта *(окинув быстрым взглядом первый лист, отодвигает все в сторону.)* Лажа.

Анжелика. Презервативы не по женской части. Фантазии не хватает.

Генриетта. На машины хватило, а на средства безопасности нет?

Анжелика. Нам бы в отдел мужика. Неужели Терезе так сложно найти?

Генриетта. Еще сложнее, чем в Турции. Серега только один.

Анжелика. Он бы лихо нам эти кондомы прорекламиривал. Где ты? Ау! А соки! Это же его стихия.

Генриетта *(со скепсисом).* Конечно, фурами же возит.

Анжелика. Представляешь, как бы он разрекламиривал томаты?

Генриетта. А морковку или банан!

Анжелика. Эх, где теперь тот Серега?

Пауза. Девушки переглянулись. Генриетта пишет что-то в ежедневнике, Анжелика складывает эскизы.

Генриетта. Соскучилась?

Анжелика. Я? Вот еще.

Генриетта. Что вы говорите? Наверное, иногда снится под утро?

Анжелика. Можно подумать, ты ни разу за месяц не вспомнила?

Генриетта. Я - ни разу, а вот ты никак не забудешь?

Анжелика. Просто интересно... Как его ларьки поживают?

Генриетта. Действительно, как?

Анжелика. Думаю, что никак.

Генриетта. Да?

Анжелика. Ну... Я...

Пауза. Анжелика замолкает. Генриетта внимательно на нее смотрит.

Генриетта. Говори уже.

Анжелика. Я позвонила туда.

Генриетта. Куда?

Анжелика. Ну... В регистрационную палату... Съездила.

Генриетта. Не в той структуре ты работаешь.

Анжелика. Там сказали, что этого «Дядюшки Тыквы»... Короче, этого ИП, ЧП и т.п. больше нет.

Генриетта. Теперь понятно, на что твои силы уходят. В милицию обращалась? В программу «Жди меня»?

Анжелика *(кивает)*. И еще объявления на всех фруктовых киосках расклеила, паспортный стол перевернула...

Генриетта. Надеюсь, в нерабочее время?

Анжелика. Вне! *(Растерянно садится за свой стол.)* Его нигде нет.

Пауза.

Генриетта *(берет плащ, надевает)*. Зачем тебе?

Анжелика. Что?

Генриетта. Серега.

Анжелика. Блажь, или любопытство. Думай, что хочешь. Но иногда хочу почувствовать его руки. Сильный мужчина с нежными ладонями... И мягкими. Как спинка дельфина. Так было приятно.

Генриетта. У него еще удивительные пятки. Как у маленького мальчика.

Пауза. Генриетта подходит к зеркалу и красит губы.

Генриетта. Что вечером делаешь?

Анжелика. Ничего.

Генриетта. Приходи ко мне.

Анжелика. Я в кино собралась.

Генриетта. Ну и зря.

Анжелика. Хороший фильм. Приз Каннского фестиваля.

Генриетта. Иди.

Анжелика. И пойду.

Генриетта открывает дверь, почти выходит.

Генриетта. А у меня Серега...

Анжелика. Как?

Генриетта. Вот так. Лучше искать надо.

Генриетта быстро закрывает за собой дверь.

Анжелика *(вслед)*. Тетушка Тыква! *(Скидывает со стола все эскизы.)*

Сцена в квартире Генриетты

Тот же вечер. Генриетта входит в квартиру, снимает с себя плащ, бросает его в кресло. Садится на диван, скидывает туфли. Появляется Серега. На нем брюки, белая рубашка, фартук, на ногах белые пушистые тапочки.

Серега. Почему так долго?

Генриетта. На работе задержали.

Серега. Уже два раза ужин разогревал, а она где-то ходит. Почему в обуви? Я целый день убирал.

Генриетта. Уберешь еще.

Серега. Никакого уважения. Только бы мусорить и вещи разбрасывать.

Генриетта. Хорошо. Тапочки принеси.

Серега. Принеси – унеси... *(Забирает плащ и обувь Генриетты)*. Сама палец о палец не ударит.

Генриетта. Не ной. Дай полежать спокойно. *(Берет пульт, включает телевизор)*.

Серега. Когда уже я лежать буду... О! Ну все. Сериал! Теперь весь вечер просидит у экрана.

Генриетта. Неси ужин.

Серега. Хоть бы раз сказала: «Сереженька, пожалуйста». *(Уходит.)*

Генриетта *(вслед)*. Сереженька, пожалуйста!

Голос Сереги. Вот и перед смертью ласковое слово услышал.

Генриетта. Ты что, умирать собрался?

Голос Сереги. Не дождешься!

Серега выносит на подносе ужин, ставит перед Генриеттой. Она небрежно ест, глядя в телевизор.

Серега. Вкусно?

Генриетта. Нормально.

Серега. Нормально? Каждый раз нормально.

Генриетта. У тебя всегда вкусно, поэтому и нормально.

Серега. Ну вот. Хоть «всегда».

Генриетта. Присядь, пожалуйста, рядом.

Сергея садится.

Генриетта. Если бы ты вместе с фруктами соки продавал, какую бы ты им рекламу придумал?

Сергея. Даже не хочу об этом думать.

Генриетта. А вдруг?

Сергея. Нет.

Генриетта. Хотя бы «розового слоника».

Сергея. Чего? Какого слоника?

Генриетта. Один художник на картинах сбоку рисовал розового слоника. Покупатели придирались, говорили «уберите». Художник убирал, и картину покупали. Так и в рекламе. Один вариант – шедевр, второй – «слоник».

Сергея. Некогда мне. У меня пирог в духовке. *(Встает).*

Генриетта. Попробуй себя в рекламе.

Сергея. Делать нечего. *(Уходит).*

Генриетта делает громче звук телевизора. Раздается мелодраматическая надрывная мелодия и женский плач.

Генриетта. Девочка, по ком ты плачешь? Радуйся, что он тебя бросил. Обходи за километр, люби на расстоянии. Серезенька, хочу добавки!

Тут же входит Сергей, несет тарелку с добавкой, ставит перед Генриеттой.

Сергея. Я хотел бы попросить небольшую часть аванса.

Генриетта. Зачем?

Сергея. Нужно, если прошу.

Генриетта. Надеюсь, не на выпивку и сигареты?

Сергея. Нет. На дело.

Генриетта. Какое?

Сергея. Хочу свой английский усовершенствовать.

Генриетта. Для чего?

Сергея. Вдруг летом ты меня в отпуск возьмешь, инглиш и пригодится.

Генриетта. Хорошо. *(Берет сумочку, достает деньги из кошелька).* Вот тебе часть аванса. *(Протягивает деньги).* Сегодня, может быть, заглянет Анжелика.

Сергея (нервно). И что?

Генриетта. Ничего. Она баклажаны любит.

Сергеа. Я помню. *(Берет деньги).* И что ей надо?

Генриетта. Хочет на тебя посмотреть.

Сергеа *(с обидой).* Что, я собачка говорящая или джунгарский хомячок? В Турции могла всего меня рассмотреть...

Генриетта. Ты сегодня или ноешь, или кокетничаешь.

Сергеа. Довели женщины. Пойду баклажаны готовить. *(Уходит и сразу возвращается).*

О! Придумал.

Генриетта. Что?

Сергеа. Рекламу соков.

Генриетта. Внимательно.

Сергеа. Так вот. Э-э-э... *(Вытягивает руку, открывает рот, задумывается).* Так вот...

Вау! Яблоко изменило черной смородине! Банан снова вернулся к персику. А манго застукал апельсин с грейпфрутом. Ах, эти курортные романы! Ах, эти фруктовые соки! *(Опускает руку).* Ну, как?

Генриетта. Поразил в самое сердце. А «розового слоника»?

Сергеа *(очень медленно расставляя слова).* Знаешь, Генриетта, «слоника» придумаешь сама, у меня еще белье не глажено. *(Уходит).*

Генриетта. Это было гениально. *(Достает из сумочки блокнот, записывает).* Кто там с кем переспал?.. *(Пишет).* Сережа, а секс сегодня будет?

Голос Сергеи. А совесть у тебя есть? Мне хоть ночью можно отдохнуть?!

Генриетта. Плачу свехурочные!

Сергеа важно входит в гостиную, останавливается у двери.

Сергеи. Рабочий класс... не продается! *(Уходит).*

Генриетта. Хам. *(Набирает номер на мобильном).* Ничего. *(В трубку).* Тереза Ивановна, добрый вечер. Не помешала?.. Понимаю. Да, очень срочно... *(Встает и ходит по комнате).* Да... Понимаю... Реклама соков. Есть идея... Конечно! *(Смотрит в блокнот).* «Вау! Яблоко изменило черной смородине»... Да! Изменило!.. Смородине... *(Смеется, выходит из комнаты).*

Пауза. Сергеа вкатывает в комнату сервировочный столик. Раздается настырный звонок в дверь, скрежет открываемого замка, потом приглушенные женские голоса. Сергеа напряженно прислушивается, затем откупоривает бутылку вина, включает музыкальный центр. Звучит музыка Моцарта. Входят Генриетта и Анжелика. Анжелика в шикарном вечернем платье с декольте, в волосах алая роза.

Генриетта. А еще Сережа научился печь пироги.

Анжелика (*посмотрев на Серегу*). Невероятно.

Генриетта. Специально для тебя приготовил баклажаны.

Анжелика. Я тронута.

Девушки садятся на диван. Серега раскладывает еду по тарелкам.

Генриетта (*глядя на алую розу в волосах Анжелики*). А какие у него фиалки на балконе, и георгины.

Анжелика. Уму не постижимо. (*Сереге*). Ты феномен.

Сереге. Феномен.

Генриетта. Молодец.

Анжелика. Шедеврально. Я верила в тебя, Сережа. Я знала, что у тебя все будет хорошо.

Сереге наливает девушкам вино, скромно садится рядом в кресло.

Анжелика. (*Сереге*). Тебе нравится здесь?

Сереге. Конечно. На бирже противно, много безработных, а здесь тепло, уютно. Я даже думаю, что в глубине души я всегда мечтал быть домохозяйкой. И я совершенствуюсь. С каждым разом работаю, все эффективнее и качественнее, а в свободное время читаю.

Раньше я не мог себе такого позволить с этими сливами и черешней. У Генриетты много книг по искусству. Сейчас читаю... Лукаса Кранаха.

Генриетта. Старшего.

Сереге. Да.. Галерея У...ффици... музей О... рсэ...Этот... Боттичелли... Красиво.

(*Пауза*). Скоро на курсы английского пойду.

Анжелика. Пипец! Простите за мой английский. В квартире все блестит. Извини, Генриетта, но раньше был кавардак. (*Сергею.*) Может, и у меня подработаешь? Хотя бы два раза в неделю. Например, в понедельник и в пятницу перед выходными. Заодно еду приготовишь?

Сереге. Не знаю. Особо не хочется.

Генриетта (*Анжелике*). Не хочется ему.

Сереге. Хотя деньги никогда не помешают.

Генриетта. Но ты и так загружен?

Сереге. Ничего. Я сильный.

Анжелика. О, да! Ты очень сильный. Я помню, как в море...

Генриетта (*Сереге*). Только надрываться не надо. Максимум по три часа.

Анжелика. Так вот, помнишь, ты как дельфин...

Генриетта (*перебивая*). Платить будешь за час или в месяц фиксированная?

Сергея. Мне лучше в месяц.

Анжелика. Договорились. Я сделаю дубликат ключей.

Генриетта. Передашь через меня.

Анжелика (*смеясь*). А как мы играли в эту игру, помните?

Генриетта. Еще Сережа рекламу придумал. Сегодня Тереза ее сразу приняла.

Анжелика. Тереза? Сегодня?

Генриетта. Минут десять назад.

Анжелика. И не сказала «лажа»?

Генриетта. Нет!

Сергея. Это ваша директриса?

Анжелика. Да. Разведенная, бездетная, богатая и злая.

Генриетта. Баба Лажа. Она все время говорит «лажа».

Анжелика. А сегодня вдруг не лажа. Просто «Экстаз святой Терезы»!

Генриетта (*Сергею*). Кто автор?

Сергея. Э-э-э... Бернини?

Генриетта. Сергей Юрьевич, вы делаете успехи.

Анжелика. Ты еще и Юрьевич?

Сергея. А ты думала у меня в паспорте просто «Сергея»?

Анжелика. Да, да... Извини, нескромный вопрос: а рекламу презервативов можешь?

Сергея. Легко. Например... Э-э-э... «Презерватив я использую только за то, что лечение гораздо сложнее». Или даже так: «Презерватив я использую только за то, что алименты намного дороже»!

Генриетта. Почти Маяковский.

Анжелика. Самородок. За это надо выпить! (*Поднимает бокал.*) А почему Сережа не пьет?

Сергея. Я на работе.

Генриетта. Разрешаю.

Анжелика. Чудесно. Я тебе налью, Сережа. (*Наливает Сергею вино.*)

Генриетта. Скажи тост.

Сергея (*встает*). Что-то волнуюсь. Э-э-э... Так вот, девушки. Иногда в жизни бывают странные моменты. У вас, может, и было похожее... Похожее чувство, когда вас бросают. И я вот почувствовал себя брошенной. Точнее брошенным котенком. Но меня подобрали,

налили в блюдце молока, помыли, блошек вывели, надушили и в бантик белый нарядили. Помнится... Помнится, в детстве я был никому не нужен. Меня тырили в подъезде старшие ребята. Случайно мужик увидел, отбил, и позвал меня в спортивную школу. И я стал кому-то... Стал не одинок. Короче, давайте выпьем за коней. *(Чокается со всеми.)*

Анжелика. За кого?

Генриетта. Пей – не спрашивай. Хороший тост. *(Пьет).*

Анжелика. Коней я люблю. *(Пьет).*

Сергея. А я лошадей. *(Пьет).*

Повисла пауза. Все закусывают.

Анжелика. А давайте споем?

Генриетта. Да!

Сергея *(напевает)*. Однажды вечером, вечером, вечером...

Генриетта. Старье. Давайте лучше музыку кино. *(Поет)*. Это было прошлым летом в середине января...

Анжелика. Нет, это детская. Лучше про любовь. *(Поет)*. Прощай, цыганка Сэ-э-эра...

Генриетта *(поет)*. ...были твои губы сладкими как вино.

Сергея *(подхватывает)*. Сэ-э-эра-а-а!

Все вместе. Знаю, что не будет в сердце любви иной.

Сэ-э-эра-а-а!

Что же так жестоко нас развела судьба?

Сэ-э-э-э-эра-а-а-а!

Ах, как одиноко стало мне без тебя.

Сцена в квартире Анжелики

Скромная, но очень чистая и со вкусом обставленная однокомнатная квартира – студия.

Сергея спит на диване, на его лице открытая книга. Тихо входит Анжелика, она в пальто, стоит у двери, смотрит на Сергею. Тот просыпается, видит Анжелику, подсказывает.

Сергея. Ты? Что ты здесь делаешь?

Анжелика. Это моя квартира. Забыл?

Сергея. Но ты же должна быть на работе.

Анжелика. Прогуливаю.

Сергея. А если Генриетта узнает?

Анжелика. Сказала, что еду к новому клиенту.

Сергея. Клиент – это я?

Анжелика. May be.

Сергея. Тогда к делу. У тебя было чисто. В холодильнике много еды. Стирать и утюжить нечего. Я не знал, что делать. У тебя много книг по рекламе. Можно, я буду брать с собой?

Анжелика. Конечно. Развивайся.

Сергея. Спасибо.

Анжелика. Это все?

Сергея. Все.

Анжелика. Тогда о моем деле: я тебя хочу.

Сергея. Зачем так унижаться?

Анжелика. Почему унижаться?

Сергея. Спать с прислугой, поваренком, уборщиком.

Анжелика. Генриетта спит и не краснеет.

Сергея. Но и не рассказывает никому. Ей стыдно. Я всего лишь Сергей. А вы Анжелики! Генриетты!

Анжелика. Я Анжела. А Генриетта – просто Галя. Мы в шестнадцать лет имена поменяли. Хотели красивые, звучные. Так что...

Сергея. Мне Галя за секс деньги платит.

Анжелика. И я заплачу. *(Расстегивает пальто, идет медленно на Сергея).* Сколько?

Сергея. Самой не противно? *(Отступает за диван).*

Анжелика. А что такого? *(Бросает пальто на пол).*

Сергея. Я же тебя иметь буду и презирать.

Анжелика. Презирать? Меня? Я плачу. *(Залезает на диван).*

Сергея. И в этом твое превосходство? В этом вся твоя ничтожность. У тебя в ванной комнате вся твоя биография. *(Открывает дверь в ванную).* Восемь флаконов туалетной воды...

Анжелика. Могу себе позволить. *(Расстегивает блузку).*

Сергея. Один запах для деловой встречи, другой ежедневный, третий – в театр, четвертый – в ресторан. Но остальные? И такие разные? Один для мужчины за пятьдесят, второй для ровесника, третий для молодого человека, который видел этот парфюм в

глянцевом журнале. А еще есть эксклюзив, очень дорогой. Ты его чуть-чуть на трусики, чтобы нагло и заманчиво.

Анжелика замирает на месте.

Сергея. Но есть и один мужской...

Анжелика (*напряженно*). Перестань.

Сергея. Когда совсем одиноко, ты пользуешься им. Немного на подушку, чтобы, проснувшись утром, обмануть себя. Кто-то у меня есть, и он уже ушел на работу.

(Хватает Анжелику за руку и тянет ее к кухне). А твоя кухня! Это же музей редких встреч! *(Показывает ей «кухонные экспонаты»)*. Сосуды для круп прозрачные. По ним можно судить о твоих случайных утренних расставаниях. Гречка! Никто ни разу так и не отведал. Овсянка когда-то шла на ура! Но вся банка пыльная. Давно не захаживали гости?

Анжелика. Прекрати. *(Выдергивает руку)*.

Сергея. Коричневый сахар. Для гламурных особей. Все хотят Кубы с мохито. Только ты не смуглая, молодая текила-любовь.

Анжелика закрывает руками уши.

Рис! Пшенка! Даже последние два любовника ели перловку, судя по емкости!

(Разжимает руки Анжелики). А уж медку похлебать или размазать по твоим нецелованным щекам хотели не многие.

Анжелика. Пожалуйста... *(Отстраняется от Сергея)*.

Сергея. И только на центральном месте кухни стоит твое настоящее! Скромные сухофрукты для старых дев. Несчастливых и ничтожных, которые мужика заманить в постель могут только деньгами...

Анжелика. Заткнись, козел!!! *(Рыдает.)*.

Сергея подходит к Анжелике, нежно проводит рукой по ее спине, потом сильно прижимает к себе, целует. Затемнение.

Голос стюардессы. Уважаемые пассажиры. В связи с плохими погодными условиями вы не сможете увидеть эротическую сцену. Экипаж спектакля... *(Громко взвизнула, будто ее кто-то неожиданно ущипнул)*. Командир!.. Ну, вы... *(Пауза)*. Извините. Экипаж спектакля предлагает телепортироваться в недалекое будущее. Просим вас оставаться на своих местах. Спасибо. *(Визжит еще громче, микрофон со скрежетом отключается)*.

Сцена в кабинете Генриетты

Генриетта набирает номер на городском телефоне. Не дождавшись ответа, достает мобильный, набирает номер на нем. Результат тот же. Входит Анжелика в свободном и теплом платье. Генриетта тут же убирает телефон, делает вид, что разглядывает на столе рекламные плакаты.

Анжелика. Звала?

Генриетта. Я с утра чувствовала, что все пойдет не так. И этот первый снег. Некрасивый, утренний, мокрый.

Анжелика. Что произошло?

Генриетта. У нас лажа! Полная! Тереза в гневе!

Анжелика. По поводу?

Генриетта протягивает ей плакат.

Генриетта. Реклама одежды.

Анжелика (*читает*). «Одежда – не жена, ее нельзя выбросить из своей жизни, она будет рядом с тобой». Клиенту вроде нравилось?

Генриетта. Понравилось не директору, как мы думали, а менеджеру. Его уже уволили. Тереза попала на деньги. Теперь если мы эту лажу не переделаем быстро на новую лажу, то нам всем полная лажа.

Анжелика. Сколько времени?

Генриетта. До утра, а потом как в сказке: секир – башка.

Анжелика. Может, Серегу задействовать?

Генриетта. Не поднимает ни мобильный, ни домашний. Он у тебя не убирается?

Анжелика. Сегодня четверг.

Генриетта. И английского у него нет.

Анжелика. Мало ли. В магазин пошел, в кино...

Генриетта. Он не любит кино.

Анжелика. А теперь расширяет кругозор.

Генриетта разводит руками.

Генриетта. Так, за дело. Мозговой штурм. Как заставить людей купить одежду? Как заставить...

Анжелика. Удивить. Рекламный шок?

Генриетта. Нет.

Анжелика. Полушок?

Генриетта. Давай.

Анжелика. Помнишь? «Счастье – это, когда тебя понимают». Всем хочется понимания и новой одежды тоже...

Генриетта. И что?

Анжелика. Я хочу понимающего человека... *(Размышляет.)* А если нет этого человека, то хотя бы такого понимающего человека, который предложит такую одежду.

Генриетта. Сейчас сомлею. И что?!

Анжелика. Тема клонирования! В одежде мы клонируем ваши желания, чувства, страсть. Попробуй ее! Ну? Кто смелый?

Генриетта начинает быстро записывать, тут же бросает ручку.

Генриетта. Лажа... Или не лажа? Уже сама не понимаю. Я запуталась в этой работе.

Анжелика. Зато дома полный ажур.

Генриетта. Со мной что-то не так. Я боюсь этого ажюра.

Анжелика. Странно.

Генриетта. Иногда хочется кричать от этой чистоты и простоты. Хочется разбить, разорвать. О! Ролик о том, как люди рвут старую, немодную, надоевшую одежду. На себе рвут. Друг на друге. *(Встает).* С остервенением! С наслаждением! С животной похотью!

Анжелика *(актерским басом).* Внимание! В этом ролике содержатся сцены насилия...

Генриетта *(кричит).* А-а-а! А-а-а!

Анжелика. ...и жестокого обращения людей с одеждой...

Генриетта. А-а-а!

Анжелика. ...которая уныла и не стильна.

Генриетта. А-а-а!

Анжелика. Остановим насилие! Давайте носить яркую, модную одежду.

Обе резко останавливаются, садятся. Пауза.

Генриетта. Ужас... Мы пали, отцвели, выкипели, засахарились.

Анжелика. Я устала. Все. Хочу в отпуск.

Генриетта. Дорогуша, ты уже была.

Анжелика. В декретный отпуск.

Генриетта. Для этого забеременеть надо.

Анжелика. Три месяца уже.

Генриетта. Ни хре... И что?

Анжелика. Что?

Генриетта. Даже не знаю, поздравлять тебя или плакать.

Анжелика. Зачем тебе то плакать?

Генриетта. Может, от зависти. А кто папашка?

Анжелика. Догадайся.

Молчание.

Генриетта. Какая ты все-таки...

Анжелика. Да, такая.

Генриетта. Первая переспала, первая залетела. Двукратная олимпийская чемпионка.

Когда успели?

Анжелика. Много времени не надо.

Генриетта. Все из-под носа у меня... И он знал?

Анжелика. Нет.

Генриетта. Скажешь?

Анжелика пожимает плечами.

Генриетта. Почему ты это сделала?

Пауза.

Анжелика. У каждого человека есть мечта об идеальном мире, где ему хотелось бы жить. И у меня был свой радужный домик, куда я, не задумываясь, переселилась бы. Сказочное такое укромное место. А когда мы сидели втроем у тебя на кухне, я увидела другую избушку. Порядок, почти семейный ужин... и меня защемило. Так сильно заныло в сердце. Я захотела там остаться, но чтобы вместо тебя был ребенок. Мой. Извини. Я испугалась, но остановиться не могла. Мне хотелось семьи, пускай половинки. Все равно с кем, все равно от кого. Но первым попался Серега, и я счастлива, что сразу получилось. Бац, бац, и готово. Вот так, честное слово.

Генриетта. А дальше что?

Анжелика. Буду счастлива с ребенком. А с мужем или без – как повезет.

Генриетта. Ты храбрая. Серега, конечно, семейный, но не отец семейства. А двух детей тебе не прокормить. И Тереза задавится на хороших декретных. Вот тогда няня в лице Сереги и понадобится. Какая чушь. Что я несусь? Иди работать. Через два часа от тебя новые идеи.

Анжелика. Не везет в работе, повезет в любви. *(Уходит).*

Сцена у окна

Серега пылесосит в комнате, иногда выглядывая в окно.

Сергеа. Давай! Давай! Пас! Пас давай! Мазила! Косой! Я тебя так в хоккее учил играть? Так бей. *(Трубой пылесоса показывает, как надо отбивать шайбу).* Куда ты? Раззява! Позор! Ой, позор!

Появляется Генриетта.

Генриетта. Где ты был полдня? Я тебя искала.

Сергеа. С пацанами в хоккее гонял. *(Выключает пылесос).*

Генриетта. Что?

Сергеа. В хоккее играл. *(Улыбается).* Захотелось. Спортивную школу вспомнил. А мальчишки абы как играют. Так я их учил.

Генриетта. Может, по профессии пойдешь работать?

Сергеа. Зиму переживу только. А ты чего такая грустная?

Генриетта. Есть неприятности.

Сергеа. На работе?

Генриетта. И на работе. *(Садится в кресло).*

Сергеа. Помочь чем?

Генриетта. Реклама одежды.

Сергеа. Одежды? Yes, of course.

Сергеа сладострастно гладит трубу пылесоса и облизывается языком.

Сергеа (сексуально). I feel you... Touch me... Вуу ме... Новая коллекция одежды для обновления старых чувств.

Генриетта. Дурашка.

Сергеа. А вот еще. Special for you. Некоторые любят сверху. Некоторые любят снизу. Наша одежда хороша и сверху, и снизу.

Генриетта. Bravo.

Сергеа. Ты так хмуро говоришь. Даже не знаю, как тебя еще развеселить.

Генриетта. Развесели рекламой про нижнее белье, колготки.

Сергеа чешет голову, потом становится с пылесосом по стойке смирно.

Сергеа (командным голосом). Колготки к бою! Чулки в атаку! Трусиками пли! Всегда на передовой женского тела победоносная коллекция белья. *(Подмигивает Генриетте).*

Генриетта. Ты такой удивительный, Сергеа. Се-ре-е-ега.

Сергеа. Что с тобой?

Генриетта плачет.

Сергеа. Что с тобой, Галя?

Генриетта. Галя? Какая Галя? Я не Галя!

Сергеа. Зря. Тебе так идет «галчонок мой».

Генриетта. Кто тебе сказал? Анжелка – дрянь? Что она еще сказала?

Сергеа. Больше ничего, Галчонок, клянусь.

Генриетта. О-о-о! А она не сказала, что уже на третьем месяце? Что отымела тебя, чтобы забеременеть? И ничего не заплатила за пять каратов твоей спермы!

Сергеа. Шайтан!

Генриетта. Рекламщик презервативов! *(Кривляется)*. «Презерватив я использую только за то, что алименты гораздо дороже». Где презервативы твои тогда были?

Сергеа. В аптеке.

Генриетта. Вот и плати теперь алименты. Экономь на английском. Он теперь тебе не понадобится. Иди, учись пеленать на кошках!

Сергеа. Чего ты сердишься?

Генриетта. Я тебя на помойке нашла... Помогла, приютила... А ты?

Сергеа. Моя личная жизнь вас не касается. Надо было контракт составлять. За измену я бы выплатил неустойку. А сейчас, Галина Олеговна, не роняйте свое реноме в моих глазах.

Генриетта. Да, ты... Ты кто та... Я Ген... *(Задыхается, медленно опускается на пол)*.

Сергеа. Что с тобой? Генриетта, дыши, солнышко, дыши. Полной грудью. Дыши, зайка, дыши, дыши...

Голос командира. Уважаемые пассажиры, приготовьте носовые платки. Наш самолет попал в зону турбулентности. В случае нехватки воздуха воспользуйтесь кислородными масками или обращайтесь за искусственным дыханием к соседям, свободным от уз брака. Дышите ровно. Скоро мы пойдем на снижение.

Сцена в кафе

Сергеа танцует с Генриеттой. Анжелика с небольшим животиком сидит за столиком и с упоением уплетает соленые огурцы.

Генриетта. Это отличный шанс. Но хоть ты и гений, с нами тяжело работать...

Сергеа. Так уж и гений.

Генриетта. Это Анжелка так тебя Терезе представила. Характер у директрисы скверный, но, главное, никогда не спорь с ней. И со мной.

Сергеа. И не подумаю.

Генриетта. Если она будет говорить «лажа», то это, может быть, и комплимент.

Сергеа. Переживу и не комплимент.

Генриетта. Будь серьезней. Анжела перед декретом тебя продвинула, но я и задвинуть могу.

Сергеа. Платят больше, чем ты?

Генриетта. Как договоритесь. Плюс соцпакет.

Сергеа. Это меняет дело.

Генриетта. Но еще испытательный срок со мной.

Пауза.

Сергеа. Кстати, как твоё здоровье?

Генриетта. Переживу всех вас, если не буду нервничать.

Сергеа. Вот и не нервничай.

Генриетта. Приму таблетку и перестану.

Генриетта садится за столик, достаёт таблетки, пьёт. Сергеа приглашает Анжелику на танец.

Сергеа. Как себя чувствуешь?

Анжелика. Нормально.

Сергеа. А ты сильная. И ребеночек будет крепкий, здоровый. Отдадим в спортивную школу.

Анжелика. Рано об этом думать.

Сергеа. Девочку можно в плавание или в легкую атлетику. А пацана в командный или силовой...

Анжелика. В легкую. Пусть тоже бегают. Ноги длиннее будут.

Сергеа. Об имени думала?

Анжелика *(качает головой)*. Рожу, тогда и почувствую, как назвать. По крику, слёзкам...

Сергеа *(радостно смеется)*. По кашкам!

Анжелика. И так. Если аккуратные кашки, то, как у Машки. А если нелепые лепешки, то...

Сергеа. ...как у Лёшки!

Анжелика. Или Игорёшки.

Сергеа. Ножкой еще не бил?

Анжелика. Нет.

Сергея. Можно поглажу?

Анжелика. Только осторожно. Я булавку под платьем закрепила.

Сергея. От сглаза?

Анжелика. Мало ли.

Сергея. Я им морды набью.

Анжелика. Что за «морды»? И сразу набью.

Сергея. Пошутил. Не буду их фэйсики трогать. Фигоньку скручу, а кулачком поглажу.

(Нагибается к животу Анжелики). Привет.

Анжелика. Покалывает что-то. Наверное, я дома огурцов со сгущенкой переела.

Сергея. Ты это зря!

Анжелика. Поздно... Теперь я шоколадку с копченой колбасой хочу. Пойду закажу.

Анжелика уходит к барной стойке. Генриетта подходит к Сергею, танцует с ним.

Генриетта. Хоть это и не мое дело, но тебе костюм завтра нужен.

Сергея. Зачем?

Генриетта. Не в джинсах же припрешься? Потом краснеть из-за тебя. Деньги есть?

Сергея. Конечно.

Генриетта. Утром купишь. Нет. Я не доверяю твоему вкусу. В обед встретимся, купим костюм приличный, рубашку, галстук.

Сергея. Так и туфли... Носки.

Генриетта. Сколько из-за тебя хлопот. Еще и в парикмахерскую надо.

Сергея. Может, попроще? Она же талант оценивать будет.

Генриетта. Внешность важна. Не на кухне, а в крутом офисе будешь работать.

Сергея. Может без галстука? Я его последний раз в школе на выпускном надевал.

Генриетта. Не нравится – пусть тогда Анжелка о тебе беспокоится.

Генриетта обиженно садится за столик. Появляется Анжелика, в одной руке у нее большое пирожное, в другой бутерброд с колбасой, подходит к Сергею, они танцуют.

Анжелика. Шоколада не было. Взяла пирожное.

Сергея. И как?

Анжелика. Душу отвела.

Сергея. Вся мордашка в креме.

Анжелика. Оближи.

Сергея. Ням-ням. *(Облизывает щеки Анжелики.)*

Анжелика. На какую фамилию ребенка регистрировать?

Сергея. На мою.

Анжелика. Тогда это официальное признание отцовства.

Сергея. Я и не отказываюсь.

Анжелика. Можешь у меня жить.

Сергея. Подумаю.

Анжелика. Нужна будет твоя помощь перед родами. С животом тяжело нагибаться.

Сергея. Не вопрос.

Анжелика. Устала. Потанцуй с Генриеттой.

Сергея. Не хочу с ней.

Анжелика. Надо. Это твое новое начальство.

Сергея. Давно не новое.

Анжелика садится за столик, Сергей приглашает на танец Генриетту.

Генриетта (*с усмешкой*). Что ты мечешься?

Сергея. Вы мне обе дороги.

Генриетта. Ну-ну...

Пауза.

Генриетта. Если тебя примут на работу, ты должен от меня съехать.

Сергея. Хорошо.

Пауза.

Генриетта. Скоро новогодние каникулы.

Сергея. Я помню.

Генриетта. Будешь хорошо себя вести, возьму куда-нибудь.

Сергея. Куда?

Генриетта. На море или в горы.

Сергея. Можно в горы, где море.

Генриетта. Зимой так не получится.

Сергея. Жаль.

Генриетта. Просто в горы. Снег, сугробы, камин. Будем на лыжах кататься...

Сергея. Снежных баб лепить, морковки им втыкать...

Генриетта. И они будут таять от твоих рук...

Сергея. Завтра тяжелый день. Надо ехать.

Подходят к столику. Серега достает из заднего кармана деньги, отсчитывает и кладет на столик. Потом помогает Анжелике встать. С другой стороны к ней пристраивается Генриетта. Музыка долго провожает трех посетителей.

Голос стюардессы. Уважаемые пассажиры. В бензобаках осталось еще много топлива. Для вашей безопасности мы должны совершить один круг, чтобы отработать лишние эмоции. Чтобы полет не был скучным, послушайте популярную песню о любви.
Звучит песня.

Сцена в кабинете директора

Серега в брюках и рубашке стоит на подоконнике и чинит кондиционер. Раздается стук в дверь, входит с папками Генриетта.

Серега. Кондиционер плохо работает. Надо прочистить или поменять на новый.

Генриетта. Я вызову мастера.

Серега спускается с подоконника, подходит к столу, берет со стула дорогие галстук и пиджак, надевает.

Серега. Такой жаркий август.

Генриетта. К концу недели небольшое похолодание.

Серега. Только к концу?

Генриетта кладет на стол документы.

Генриетта. Идеи по новой рекламной кампании.

Серега. Один шедевр и один «розовый слоник»?

Генриетта. Лучше. Два шедевра.

Серега. Ого!

Генриетта. И два «слоника».

Серега. Вы меня балуете.

Генриетта *(лукаво)*. Стараемся. Вас не могла Тереза найти, просила...

Серега. Тереза Ивановна.

Генриетта. Извините. Тереза Ивановна просила вас позвонить.

Сергей Юрьевич звонит по мобильному телефону.

Сергей Юрьевич. Да, дорогая... Я на переговорах звук отключил, забыл... Все великолепно. Как ты долетела?... Номер хороший?... Не волнуйся... На работе? Как может

быть на работе?.. Все на высшем уровне... Отдыхай, Терезочка... Жарко? У нас тоже жарко... Что ты решила насчет спортивной школы?.. Можно часть и под фитнес... Спасибо, дорогая... На следующей неделе начну оформлять документы... Я тебя тоже люблю...Целую.

Отключает телефон, рассматривает файлы.

Сергей Юрьевич (Генриетте). Лажа. Но поправимо. Придется нам остаться после работы.

Генриетта. Дело превыше всего.

Сергей Юрьевич. Приходите, когда все уйдут.

Генриетта. Хорошо. *(Идет к двери).*

Сергей Юрьевич (вслед). Только... будь осторожна.

Генриетта (оборачивается с улыбкой). Как всегда.

Генриетта выходит. Сергей Юрьевич набирает телефонный номер.

Сергей Юрьевич. Привет, мон ами. Как ты?.. Анжелика, не покупай фрукты. Я куплю и передам с водителем... Просто я знаю, где можно. Пучит?.. Ну, вот видишь?!

Елки-палки... А малышка как?.. Спатки будет? Поднеси ей трубку... *(Меняя тон.)*

Надюшенька, агу-агу... Это твой папа... Папа...Сладенький мой... Я люблю тебя, доченька. Целую... Алло, Анжелика? Смешная, кряхтит что-то в трубку... Вам что еще надо?.. Хорошо, куплю... Заеду в субботу... Жена в Тунисе... Проведу с вами уик-энд...

Целую... *(Отключает телефон. Раскуривает сигару, удобно откинувшись в кресле.*

Забрасывает на стол ноги и со счастливым выражением лица выпускает колечки табачного дыма.) А завтра пойдёт виноградно-банановый дождь с клубнично-земляничным градом... Это на счастье. А кому сейчас тяжело?

Затемнение.

Голос командира. Уважаемые пассажиры. Наш спектакль совершил посадку в аэропорту Хэппи-энда. Экипаж спектакля прощается с вами и желает счастья в личной жизни.

Голос стюардессы. Надеемся, что полет принес вам новые идеи, свежие мысли и интересные планы на ночь. До новых встреч.